

Данный сборник статей исследователей из Франции, Великобритании, США и др. стран призван отразить результаты работы международной конференции по языковому разнообразию и теории языка, которая прошла в мае 2003 года. Целью этой конференции был поиск ответов на ряд ключевых вопросов, касающихся связей теории языка с типологическим разнообразием наблюдаемых языковых явлений.

Первые три статьи сборника посвящены проблемам методологии типологического исследования.

В статье, открывающей сборник и озаглавленной «Чем занимаются типологи?» (What are we typologists doing?), Ж. Лазар предлагает свое решение для одной из центральных проблем методологии типологического исследования – поиск основания для сравнения различных языков. Автор начинает с рассуждения о целях, которые преследуют типологи, а именно – поиск свойств, общих для всех языков («эмпирических универсалий», или «инвариантов» языка). При этом, признавая большие достижения лингвистической типологии, Лазар указывает на наблюдавшийся в последние годы рост неудовлетворенности типологов состоянием своей дисциплины, отсутствием полной ясности в отношении ее целей и методологических оснований. Лазар предлагает взять за теоретическую основу языковую концепцию Ф. де Соссюра, и в первую очередь идеи о произвольности языкового знака и о том, что языковая единица может быть определена только в отношении к другим языковым единицам. Из этих идей, по мнению автора, следует, что не

может существовать универсальных языковых категорий, а наличие сходных (хотя и не идентичных) категорий в различных языках объясняется существованием особых зон в аморфном семантическом пространстве, которые с высокой вероятностью подвергаются грамматикализации. При этом в каждом конкретном языке могут грамматикализироваться различные участки семантического пространства вокруг таких зон. Далее автор обращается к центральному вопросу статьи, а именно к необходимости сравнивать различные языки и отсутствию оснований для подобного сравнения. Действительно, рассуждает автор, лингвистические категории не могут служить таким основанием, так как они индивидуальны для каждого языка, семантические категории также не могут быть таким основанием, так как семантическое пространство само по себе аморфно. Что же остается? Ответ Лазара – интуиция. Автор считает, что первым этапом типологического исследования должно быть создание системы аксиом и определений, основанных на интуиции исследователя, но при этом четко и эксплицитно сформулированных (такую систему автор называет «произвольной концептуальной моделью», *arbitrary conceptual framework*). Такие системы аксиом произвольны, это не теории, подверженные фальсификации, а инструмент исследования. При этом в зависимости от результатов исследования, такой инструмент может оказаться более или менее полезным (в последнем случае он должен быть отброшен и заменен на другой). Лазар иллюстрирует свой подход несколькими примерами из области типологии переходности,

типологическое исследование подхода к понятиям субъекта и объекта, а также приводит краткое изложение исследования В. Крофта, посвященного взаимосвязи категорий залога и лица. Рассуждая о характере языковых универсалий, Лазар приходит к выводу, что они не могут относиться ни к области означаемых, ни к области означающих языковых знаков, а лишь к абстрактным отношениям между означаемыми и означающими. В заключение автор излагает свой взгляд на связь лингвистической типологии и когнитивных наук, указывая, что когнитивные науки в том виде, в котором они сейчас существуют, могут быть полезны типологу лишь на начальном этапе исследования (при создании интуитивной системы аксиом) и уже на финальном этапе, или точнее после окончания собственно типологического исследования. На основном же этапе, связанном с описанием и сравнением различных языков, исследователь в поисках языковых универсалий должен иметь дело только с языковыми сущностями.

Г. Корбет во второй статье сборника, озаглавленной «Канонический подход в типологии», предлагает несколько иной взгляд на цели и методологию типологического исследования. «Канонический подход», предлагаемый автором, заключается в детальной разработке понятия «канонический случай» некоторого феномена на основе набора четко сформулированных параметров. Эти параметры задают множество возможных типов того или иного явления. Далее это пространство возможностей «заселяется» различными языками, и подсчитывается частотность отдельных типов. При этом собственно канонический тип в реальности может оказаться далеко не самым частотным. Автор иллюстрирует такой подход примерами из синтаксиса и морфологии. В первом случае в качестве иллюстрации приводится краткое описание типологического проекта по изучению согласования, а во втором — проектов по изучению явлений синкретизма и супплетивизма. Все эти проекты реализовывались автором статьи и его коллегами в университете Суррея (Великобритания) и привели к созданию ряда типологических баз данных. Если сравнивать подходы к типологии, предложенные Лазаром и Корбетом, то можно отметить, что, во-первых, Корбет отказывается от идеи, что единственной целью типологии является поиск языковых универсалий; проекты, описанные в статье, ориентированы на выявления частотности тех или иных типов рассматриваемого явления. Во-вторых, примеры, приводимые Корбетом, служат иллюстрацией того, что типология может заниматься не только регулярностями в отношениях между означаемым и означающим, но и регулярно-

стями в рамках плана выражения. Общим в подходах авторов этих статей является требование четкой формулировки базовых определений и аксиом, на основе которых строится дальнейшее исследование.

В третьей статье сборника, озаглавленной «Какова природа эмпирической теории лингвистического значения?», П.-И. Ракка рассматривает теоретические вопросы, связанные с возможностью создания теории значения, основанной на эмпирических данных. Автор предлагает считать, что теория семантики должна описывать систему ограничений, которые языковые структуры накладывают на значения, возникающие в сознании слушающего в момент произнесения высказывания. При этом автор приводит примеры использования высказываний в целях аргументации, доказывая, что описания «информационного» содержания высказывания недостаточно для полного описания его значения. Необходим также компонент, который автор назвал «аргументативной ориентацией» высказывания. Кроме того, автор показывает, что «аргументативный» компонент может присутствовать и в семантике отдельных лексических единиц. Отметим, что подобная проблематика широко и детально исследуется в области так называемой формальной прагматики, в которой также признается недостаточность описания условий истинности высказывания для формулировки всех выводов, которые из него может сделать слушающий. К сожалению, в данной статье автор не касается достижений в этой области.

Четыре статьи сборника посвящены теории языковых изменений. Р. Николай в статье «Языковые процессы, теория и описания языковых изменений и построения на основе знаний о прошлом» касается проблемы генетической классификации языков группы сонгай. Указывая на сходство этих языков с нило-сахарскими языками, с одной стороны, с афразийскими, с другой, и с языками семьи манде, с третьей, автор, во-первых, отвергает гипотезу о генетической принадлежности языков сонгай к нило-сахарским языкам, во-вторых, отвергает объяснения сходства этих языков с языками манде, основанные (исключительно) на понятии ареального сближения, и наконец, выдвигает собственную гипотезу о происхождении этих языков. Автор предлагает считать, что языки сонгай изначально возникли в результате сложных процессов на основе афразийского *lingua franca*, использовавшегося в качестве языка торговли (сам этот язык мог представлять из себя неоднородные образования и, вероятно, имел упрощенную структуру). Затем этот язык либо оказал сильное влияние на какой-то из языков манде, вы-

зависимый сдвиг в лексическом составе, либо был принят группой носителей какого-то неафриканского языка как основной язык с последующим заимствованием грамматических характеристик из соседних языков манде. Во второй части статьи автор подробно обсуждает важность исследования многоязычия и реконструкции социальной и социолингвистической ситуации для теории языковых изменений.

К. Ажеж в статье «О роли сознательного выбора в структуре и эволюции языка» доказывает, что широко распространенное убеждение, что структура языка и его эволюция лежат вне области сознания носителей, является ошибочным. Автор приводит ряд примеров, иллюстрирующих, что носители часто осознают отдельные компоненты структуры своего языка как в области словарного состава, так и в области фонетики, морфологии и синтаксиса, и что их целенаправленные действия могут влиять на его изменения. К сожалению, многие приводимые факты изложены очень конспективно, так что читателю не всегда оказывается легко оценить степень достоверности утверждений автора.

Статья С. Робер, озаглавленная «Полиграмматикализация и лингвистическая теория: фрактальная грамматика и транскатегориальные функции», посвящена теоретическим аспектам, связанным с распространенностью в языках мира транскатегориальных морфологических показателей.

В статье «О частотности в дискурсе, грамматике и грамматикализации» Р. Пустет отталкивается от так называемого «закона Ципфа», согласно которому частотность слова в дискурсе находится в обратной зависимости от его длины. Основываясь на данных нескольких неродственных разноструктурных языков, она показывает, во-первых, что этот закон можно распространить на грамматические показатели, а во-вторых, что закон Ципфа имеет значение не только для описания синхронного состояния языка, но тесно связан и с процессом языковой эволюции.

Пять статей в сборнике посвящены вопросу о существовании в языках мира универсальных категорий и принципов.

М. Митун в статье «О концепции предложения как базовой единицы синтаксической структуры» приводит данные языка валапаи (семья юма, штат Аризона), в котором, как утверждается, произошло расширение функции маркеров подчиненной клаузы в рамках сложного предложения. Эти показатели стали использоваться для обозначения связности независимых предложений в рамках дискурса. Митун рассматривает механизмы эволюции

зависимых предложений в независимые, сформулированные разными авторами, и приходит к выводу, что наиболее подходящим для анализа рассмотренных фактов языка валапаи является механизм непосредственного расширения функций зависимого предложения, ранее сформулированный для анализа эволюции некоторых типов зависимых предложений в японском языке. Автор заключает, что распространенный взгляд на предложение как на «четкую, статическую, может быть, даже врожденную категорию» может оказаться упрощенным, так как противопоставление зависимых и независимых предложений может быть столь же размытым, как и противопоставление простых и сложных предложений. Отметим, что работа Митун страдает как раз от тех недостатков, о которых пишет в своей статье Лазар, а именно, от отсутствия системы четко сформулированных аксиом и определений (в частности, неясно, по каким признакам изначально различаются независимые и зависимые предложения). Это приводит к тому, что рассуждения и выводы автора недостаточно четки, более того, они выглядят парадоксально.

В статье «Предлоги/послелого как неуниверсальная категория» С. Деланси приводит данные языка кламат (один из языков американских индейцев, штат Орегон) и доказывает, что класс предлогов/послелогов в этом языке отсутствует. Более того, такой класс не может быть выделен ни по дистрибутивным, ни по функциональным критериям. В этом языке имеется единственная лексическая единица, которая могла бы претендовать на статус предлога/послелога, однако, как считает автор, этого недостаточно, чтобы говорить о предлогах/послелогах как об универсальной языковой категории. По мнению автора, пример языка кламат показывает, что не все языки «стремятся создавать и поддерживать подобную категорию», перекладывая ее функции на морфемы в составе глагольной словоформы.

Статья Д. Блевинс «К пониманию антигеминации» посвящена явлению блокирования эффектов синкопирования и антигеминации в языках, где эти процессы действуют на синхронном уровне. Автор показывает, что эти процессы блокируются именно в тех случаях, когда их действие могло бы привести к нейтрализации некоторых противопоставлений в рамках парадигмы. Эти факты могут служить иллюстрацией «принципа функциональной прозрачности», предложенного Фрайзингером в другой статье данного сборника (см. ниже).

М. Сисоу в статье «Что значит редкое явление: разнообразие маркирования категории

лица» подробно описывает результаты широкого типологического исследования систем противопоставления элементов по категории лица. Оказывается, что в этой области четких границ между «частотными» и «редкими» системами не существует, наблюдается плавное падение частотности от одних типов систем к другим. На основании этого автор заключает, что теория языка не должна противопоставлять «регулярные» и «исключительные» явления, а должна предсказывать относительную частотность каждого явления.

З. Фрайзингер в статье «Принцип функциональной прозрачности в структуре и эволюции языка» касается проблемы мотивации языковых изменений. Автор предлагает считать, что одной из движущих сил грамматикализации является необходимость соблюдения принципа, который он назвал «принципом функциональной прозрачности» (*principle of functional transparency*). Этот принцип раскладывается на три компонента: во-первых, роль каждого предложения в дискурсе должна быть прозрачна (т.е. ясно выражена), во-вторых, роль каждой составляющей высказывания должна быть прозрачна, и в-третьих, прозрачными должны быть только те роли составляющих высказывания, которые в принципе кодируются в некотором языке (или в данном типе конструкций). Необходимость соблюдения данного принципа может служить мотивацией для процессов грамматикализации, так как если в результате каких-либо фонетических или иных изменений язык теряет средство кодирования функции некоторой составляющей, то необходимы компенсаторные изменения в языке, чтобы сохранить эту функцию. В данной статье Фрайзингер сосредотачивается на двух последних аспектах принципа функциональной прозрачности и приводит целый ряд интересных примеров из области типологии кодирования основных элементов простой предикации, подтверждающих действие этого принципа как на синхронном, так и на диахроническом уровне.

В фокусе заключительных шести статей сборника находятся конкретные явления одного или нескольких языков, которые авторы анализируют, вводя определенные изменения и уточнения в существующие теории.

Лян Тао в статье «О важности анализа дискурса для лингвистической теории» анализирует различные подходы к системе классификаторов в именных группах с числительными в китайском языке и, основываясь на исследовании употреблений конструкций с классификаторами в дискурсе, приходит к выводу, что в китайском языке формируется новая структура, в которой числительное может сочетаться с именем без классификатора.

В статье «Теория словосложения и языковое разнообразие» А. Сёггед приводит обзор существующих теорий сложных слов, демонстрирует их неполноту и формулирует собственную теорию, основанную на типологических наблюдениях.

Фр. Лихтенберг в статье «Неотчуждаемость и индивидуализация обладаемого», опираясь в первую очередь на данные языков Океании, показывает, что, помимо категории отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности, в рамках именной группы, состоящей из обозначений обладаемого объекта и обладателя, могут грамматически кодироваться значения еще одной категории – индивидуализированность/неиндивидуализированность обладаемого объекта. Автор рассматривает взаимосвязь этой категории с категорией отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности, приводит когнитивное обоснование для возникновения подобной категории, а также приводит ряд примеров из неродственных языков (в том числе из русского), где эта категория также влияет на выбор языковой структуры.

М. Горлах в статье «Результативность в английском языке» исследует английские конструкции со сложными глаголами, состоящими из лексического глагола и частицы (*break up, turn on*). Такие глаголы выступают в двух типах конструкций: либо частица следует непосредственно за лексическим глаголом (*turn on the radio*), либо частица отрывается от лексического глагола, и между этими элементами вставляется объектная именная группа (*turn the radio on*). Путем анализа контекстов употребления данных конструкций, а также сравнивая переводы данных конструкций на русский язык, автор приходит к выводу, что конструкция, в которой частица отрывается от лексического глагола, является более семантически маркированной и обозначает действие вместе с его результатом.

Ф. де Хаан в статье «Кодирование перспективы говорящего: эвиденциальность» доказывает, что категорию эвиденциальности следует относить к дейктическим, а не к модальным категориям, как было предложено в ряде исследований. Автор приводит ряд аргументов в пользу того, что эвиденциальность кодирует отношение между говорящим и событием, аналогичное отношению между говорящим и объектом, которое кодируется указательными местоимениями.

В заключительной статье сборника, озаглавленной «Различение референциальной и грамматической функций в морфологической типологии», Э. Вайда указывает на недостаточность традиционного противопоставления деривационной и словоизменительной морфо-

логии и традиционной морфологической классификации языков на аналитические, синтетические и полисинтетические. Автор разрабатывает собственную модель для морфологической типологии и показывает, что эта модель более приспособлена для описания полисинтетических языков. В качестве примера автор приводит анализ морфологической структуры глагола кетского языка.

Таким образом, в данном сборнике представлен обширный материал из различных областей теоретической лингвистики и лингви-

стической типологии. Представляется, что данная книга может представлять интерес как для лингвистов, занимающихся разработкой методологии типологического исследования, так и для тех, кто занимается типологическим исследованием в конкретных областях, а также для лингвистов, работающих над проблемами эволюции языка и теории грамматикализации.

С.А. Минор